

ПАМЯТНИКИ ОСЕДЛЫХ ПЛЕМЕН ЛЕСНОЙ ЗОНЫ САМАРСКОГО ПОВОЛЖЬЯ (белогорская и городецкая культуры)

В эпоху раннего железа территория Самарского края была пограничной зоной двух больших этнических массивов. К югу от устья р. Самары в степных просторах жили ираноязычные савроматы, а позднее сарматы, Самарская Лука была южной окраиной обширного финно-угорского мира.

Изучение памятников раннего железного века в Самарском Поволжье началось в 20-х годах XX в., когда слушатели высших этнолого-археологических курсов при Самарском университете под руководством В. В. Гольмстен проводили археологическое обследование Самарской губернии. В 1922—1923, 1930 годах во время разведок на Самарской Луке был выявлен ряд городищ раннего железного века: Лысая Гора у с. Моркваши, Белая Гора и Манчиха у с. Подгоры, Вислокаменское близ с. Шелехметь, Каменная Коза у с. Винновка, Кармалинское, а также селища: Ширяевское, Новинковское, Винновское, у Кирпичных Сараев близ г. Самары и другие (Гольмстен В. В., 1923).

В 1925 г. В. В. Гольмстен опубликовала статью, в которой классифицировала керамику поселений Самарской Луки (Гольмстен В. В., 1925, с. 5—14). Из семи выделенных ею типов керамики два она отнесла к эпохе раннего железа. Первый тип — сосуды с рогожными отпечатками — был известен на Оке и в Саратовском Поволжье. Второй тип — сосуды с примесью дробленой раковины с треугольными или овальными вдавлениями на шейках, находившие аналогии в памятниках раннего железного века Прикамья (Сухаревское городище). По городищу Белая Гора у с. Подгоры этот тип керамики получил название *белогорского* (Гольмстен В. В., 1925, с. 6—7).

В 1936 г. экспедиция Института истории материальной культуры под руководством Г. П. Гроздилова обследовала оба берега р. Волги от Красной Глинки до пос. Новодевичье. Были осмотрены два городища: Лысая Гора у с. Моркваши (ныне г. Жигулевск) и Молодецкий курган. На Лысой горе был заложен шурф, в котором найден фрагмент сосуда с сетчатым орнаментом и железная шпилька, на утолщенном конце которой имелись закрученные в спираль волюты (Гроздилов Г. П., 1941, с. 147).

В 1938 г. Куйбышевская археологическая экспедиция ИИМК под руководством А. П. Смирнова обследовала Царцв Курган, где среди материалов разных эпох были обнаружены фрагменты сосудов с примесью дробленой раковины и известняковой крошки с орнаментом в виде треугольных вдавлений (Збруева А. В., Смирнов А. П., 1947). Были осмотрены также городища Белая Гора и Манчиха у с. Подгоры. В 1952—1954 гг. разведочный отряд Куйбышевской археологической экспедиции ИИМК под руководством Н. В. Трубниковой произвёл обследование нескольких поселений раннего железного века на Самарской Луке. На городище Задельная Гора у с. Жигули были проведены рекогносцировочные раскопки и

обнаружена керамика белогорского типа. Н. В. Трубникова, ссылаясь на отсутствие на городище керамики с рогожными отпечатками, датируемой I тысячелетием до н. э., ошибочно отнесла белогорский тип керамики и городище Задельная Гора к I тысячелетию н. э. (Трубникова Н. В., 1960, с. 123).

После завершения работ Куйбышевской археологической экспедиции исследования в Куйбышевской области надолго прервались и возобновились лишь после открытия в г. Куйбышев университета в 1969 г. В 1970 г. Средневолжская археологическая экспедиция произвела раскопки городищ Лысая гора и Каменная Коза. Исследование последнего было продолжено в следующем году. Одновременно в 1971 г. были произведены раскопки Мало-рязанского селища, где наряду с именьковской и болгарской керамикой была выявлена городецкая посуда с рогожной орнаментацией. В 1969 г. было открыто Коптево городище в черте г. Самары на левом берегу р. Волги в Соколых Горах близ Пещеры Братьев Грече.

В 1973 г. краевед Е. Ф. Гурьянов посетил городище Лбище, после чего памятник был обследован отрядом Средневолжской археологической экспедиции под руководством Г. И. Матвеевой. На городище наряду с материалами IV в. н. э. была собрана городецкая керамика с рогожными отпечатками. В следующем году было обследовано селище городецкой культуры близ ныне не существующего поселка Новый Путь. В 1974 г. были проведены также небольшие раскопки городищ Задельная Гора и Торновского.

В 1981 г. группа членов археологического кружка городской станции юных туристов под руководством А. В. Расторопова произвела раскопки городища Лбища (Расторопов - А. В., 1985, с. 100—111), которые были продолжены в 1982—1984 гг. отрядом Средневолжской археологической экспедиции под руководством Г. И. Матвеевой. За четыре полевых сезона на городище было вскрыто свыше 3600 кв. м.

В 1984—1987, 1990, 1991 гг. отряд САЭ под руководством Г. И. Матвеевой производил раскопки Старомайнского городища в Ульяновской области, где была обнаружена керамика с примесью раковины и известняковой крошки, орнаментированная треугольными вдавлениями. Она имеет некоторое сходство с керамикой белогорского типа.

Этими, в общем незначительными по масштабам работами, исчерпываются исследования памятников раннего железного века в Самарском Поволжье и на сопредельной с ним территории Ульяновской области. Совершенно очевидно, что ранний железный век — наименее исследованная эпоха в южной части Среднего Поволжья. Некоторые итоги исследований памятников раннего железного века подведены в ряде работ Г. И. Матвеевой (Матвеева Г. И., 1980, с. 93—104; Матвеева Г. И., 1980а) и в книге И. Б. Васильева и Г. И. Матвеевой “У истоков истории Самарского Поволжья” (Васильев И. Б., Матвеева Г. И., 1986, с. 104—113).

1. Белогорский вариант ананьинской культуры

Еще В. В. Гольмстен были выделены два типа керамики, бытовавшие в Самарском Поволжье в эпоху раннего железа: *городецкий* с рогожными отпечатками на внешней поверхности сосудов и *белогорский*, названный так по городищу Белая Гора у с. Подгоры, представленный сосудами с треугольными вдавлениями на шейках (Гольмстен В. В., 1923). В. В. Гольмстен ошибочно считала более ранним *городецкий* тип, дальнейшие исследования позволили определить более раннюю дату существования белогорского типа. Имеются городища, где каждый из названных типов представлен в отдельности, но иногда оба типа присутствуют на одних и тех же поселениях, что свидетельствует о функционировании этих поселений в период существования белогорских, а затем *городецких* племен. Поселения белогорского типа сосредоточены на Самарской Луке и на левом берегу р. Волги в окрестностях г. Самары.

Белогорская керамика представлена на 10 городищах: Белая Гора, Лысая Гора, Манчиха, Задельная Гора, Висло-Каменское, Сосново-Солонецкое, Усинский курган, Каменная Коза, Коптево, Царев Курган, а также на Новинковском, Ширяевском и Валовском селищах.

Укрепленные поселения-городища составляют наиболее многочисленную категорию белогорских памятников. Все они невелики по площади — от 900 до 3600 кв.м и располагаются на высоких прибрежных мысах или горах с крутыми склонами. За исключением труднодоступного со всех сторон Царева Кургана все городища защищены валами и рвами. Городище Лысая Гора имеет три вала, Задельная Гора — два; все остальные — по одному. Валы, как правило, невысокие, сильно оплывшие. Высокий (4 м из рва) кокошничкообразный вал городища Каменная Коза составляет исключение. Вероятно, он был насыпан в I тысячелетии н. э. племенами именьковской культуры. Почти все городища заселялись неоднократно, так как на них встречаются наряду с белогорским и другие типы керамики: *городецкий*, *именьковский* и др.

Керамика белогорского типа на всех названных памятниках очень однородна. Сосуды сформованы из глины с примесью дробленой раковины или известняковой крошки. Они имели цилиндрическую или раструбообразную расширенную кверху шейку, резко переходящую в круглодонное реповидное или сферическое тулово (табл. 2). Края венчиков разнообразны: плоские, скошенные внутрь, округлые с утолщением и без утолщения, заостренные. Орнамент располагается на шейках и состоит из 2—3 рядов вдавлений треугольной (табл. 2, 16), овальной (табл. 2, 18) или круглой (табл. 2, 6) формы. У одного сосуда с Царева Кургана кроме вдавлений на шейке был орнамент из рядов мелких круглых вдавлений, расположенных в виде треугольника на плечиках (табл. 2, 15). Цвет сосудов желтый или серый. Внешняя поверхность сосудов была заглажена мягким предметом, внутренняя обработана также мягким предметом или зубчатым штампом.

Близкий к белогорскому тип керамики представлен на Старомайском городище в Ульяновской области. Сосуды имеют отогнутые наружу (табл. 3, 1, 2) или прямые цилиндри-

ческие шейки (табл. 3, 6). Края венчиков округлые или плоские. Переход к тулову плавный. Сосуды округлобокие круглодонные. Их поверхности обрабатывались внутри и снаружи зубчатым штампом. Внешняя поверхность иногда после этого заглаживалась мягким предметом. Орнамент, состоящий из насечек, располагался на венчиках. На шейках и плечиках сосудов обычно располагались треугольные вдавления. Сосуды содержали примесь мелкого шамота, органики и песка. Изредка встречается примесь толченой раковины. Керамика, близкая к белогорской, представлена на городищах южной части Татарстана: Антоновском, Маклашеевском и других (Ишмуратова Г. Р., 1975). Отдаленные аналогии вышеописанным типам керамики можно найти в памятниках ананьинской, кара-абызской, пьяноборской культур, что было отмечено еще В. В. Гольмстен (Гольмстен В. В., 1925, с. 7). Кроме фрагментов сосудов на городищах встречаются глиняные пряслица (табл. 2, 4) и воронкообразные предметы неизвестного назначения (табл. 2, 2). На городище Задельная Гора найден бронзовый трехлопастной наконечник стрелы (табл. 2, 3)

На городищах встречаются кости животных. На Задельной Горе 62,6% составляли кости лошади, 14,5% — кости крупного рогатого скота, 12,8% — кости свиньи, 7,7% — мелкого рогатого скота. Как у многих других лесных оседлых племен раннего железного века, у белогорцев лошадь была самым распространенным животным. Это объясняется тем, что она могла добывать себе корм из-под снега. Лошадь использовалась как тяговая сила, а мясо ее употреблялось в пищу. Важную роль играли крупный рогатый скот и свиньи. Наряду со скотоводством развивалось земледелие. Большое значение имела охота на лосей, кабанов и пушного зверя. 2,4% найденных на городище костей принадлежат диким животным: лосю 1,8%, лисе 0,6%. Другим важным занятием обитателей городищ, судя по находкам костей рыб, было рыболовство. Никаких следов металлургического производства пока не найдено.

Могильники белогорских племен на территории Самарского Поволжья неизвестны. В Ульяновской области, на левом берегу р. Утки, близ д. Зеленовка Старомайнского района А. В. Збруевой в 1950 г. был исследован Гулькинский могильник. В одном из его погребений был найден круглодонный сосуд с треугольными вдавлениями на шейке, близкий к керамике белогорского типа. Всего в могильнике было исследовано десять погребений, в восьми из них погребенные лежали ногами к реке, как это было принято у племен ананьинской культуры. Вместе с ними найдены вещи: втульчатый топор-кельт, височные подвески, головной венчик, изготовленный из бронзового листа, пронизки и бляшки. Все эти вещи находят аналогии в памятниках ананьинской культуры, поэтому Гулькинский могильник А. В. Збруева считала самым южным памятником ананьинской культуры и датировала его VII в. до н. э. на основании находки бронзового двухлопастного наконечника стрелы (Збруева А. В., 1954, с. 253).

Приведенные выше аналогии позволяют включить поселения с белогорской керамикой в круг памятников ананьинской культуры в качестве еще южного варианта.

Исторические судьбы носителей белогорского варианта ананьинской культуры не вполне ясны, однако исследования, проводившиеся на территории Татарстана и Ульяновской области, свидетельствуют о том, что ананьинское население покинуло Среднее Поволжье не позднее рубежа VI и V вв. до н. э. А. Х. Халиков предполагал, что его уход был вызван землетрясением 492 года (Халиков А. Х., 1992). Однако, более вероятной представляется гипотеза В. Н. Маркова, согласно которой причиной миграции ананьинских племен была опасность все более учащающихся набегов южных соседей — кочевников-савроматов (Марков В. Н., 1994, с. 80). Скорее всего, белогорцы ушли на северо-восток в Прикамье, где позднее приняли участие в формировании *пьяноборской культуры*. Не случайно В. В. Гольмстен отмечала близость белогорской керамики к пьяноборской (Гольмстен В. В., 1925). Особенно значительно сходство белогорской посуды с керамикой пьяноборских поселений низовьев р. Ик, где преобладает орнамент в виде треугольных вдавлений.

2. Городецкая культура

Не позднее IV в. до н. э. в Среднее и Нижнее Поволжье продвинулись с запада племена городецкой культуры, которая сформировалась в начале раннего железного века в бассейне р. Оки.

Изучение памятников городецкой культуры. Городецкая культура была выделена В. А. Городцовым, исследовавшим в 1898 г. городище у с. Городец Спасского уезда Рязанской губернии. В последующие годы В. А. Городцов обследовал в рязанском течении р. Оки ряд городищ этой культуры. На всех городецких поселениях встречалась керамика с орнаментом, напоминающим отпечатки рогожи, а также изделия из кости и камня. Находки металлических предметов крайне редки (Городцов В. А., 1898; 1901).

В дальнейшем городецкие городища были открыты на территории Нижнего Поволжья. Их исследовали члены Саратовской ученой архивной комиссии Б. В. Зайковский (Зайковский Б. В., 1913), А. А. Кротков (Кротков А. А., 1912, с. 157—166), С. Н. Щеглов. М. А. Радищев в 1914 г. опубликовал результаты исследования городищ окрестностей г. Хвалынска (Радищев М. А., 1914, с. 159—171).

А. А. Спицын отнес городища с рогожной керамикой к *памятникам дякова типа*. Он считал их жертвенными местами (Спицын А. А., 1912).

В 20-х годах городецкие городища Самарской Луки обследовались В. В. Гольмстен (Гольмстен В. В., 1925). В 1920 г. П. П. Ефименко исследовал городище Вышгород под Рязанью, где он выделил два слоя, разделенных стерильной прослойкой: ранний собственно городецкий с рогожной керамикой и поздний, в котором обнаружены вещи, идентичные находимым в рязанских могильниках. По мнению П. П. Ефименко, существовал хронологический разрыв между собственно городецкой культурой и культурой рязанских могильников,

представленной в верхнем слое рязанских городищ (Ефименко П. П., 1937, с. 39—56).

Позднее в 50—60-х годах изучением городищевой культуры занимались А. П. Смирнов и Н. В. Трубникова, которым принадлежат обобщающие работы (Трубникова Н. В., 1953; Смирнов А. П., Трубникова Н. В., 1965).

В 70-х годах памятники городищевой культуры исследовали В. Г. Мирнов, В. И. Ледяйкин, В. А. Калмыкова.

Несмотря на столетнюю историю изучения этой культуры, связанные с ней проблемы далеки от своего разрешения. Например, не решены *вопросы происхождения, хронологии городищевой культуры и дальнейших исторических судеб ее носителей.*

После переселения в Поволжье городищевые племена обосновались на Самарской Луке, в окрестностях г. Хвалынска и в других районах Саратовской области.

Приход городищевых населения повлек за собой большие изменения на Самарской Луке. На некоторых оставленных белогорцами городищах жизнь не возобновилась (Лысая Гора, Манчиха, Задельная Гора). На других поселились пришельцы (Каменная Коза). Они также основали ряд новых городищ (Лбище, Переволокское, Торновское). Возникли и новые селища (у поселка Новый Путь, Винновское, Новинковское и др.). Небольшие группы городищевых населения переселились на левый берег Волги, об этом свидетельствуют находки отдельных фрагментов городищевых сосудов на р. Самаре (поселение Кирпичные Сарай в г. Самаре, дюны р. Самары в Борском и Богатовском районах).

Характеристика памятников городищевой культуры. Городища располагаются на высоких мысах и стрелках между оврагами. Их площадь невелика: 1—2 тыс. кв.м. Среди них своими размерами выделяется городище Лбище, площадь которого достигает 7 га. Городища защищены валами и рвами, но, возможно, на некоторых из них укрепления были сооружены более поздними обитателями, например, на городище Каменная Коза — племенами именьковской культуры. Селища располагаются на высоких надпойменных террасах р. Волги.

Жилища на городищевых поселениях Самарского края не найдены, но выявлены каменные площадки — жертвенники на городищах Каменная Коза и Лбище. Причем на первом городище площадка была выложена людьми, а на городище Лбище в качестве жертвенника были использованы естественные выходы песчаника. Камни площадок носят следы огня. В восточной части Лбищенского жертвенника обнаружено большое кострище.

Основную массу находок на поселениях составляли фрагменты плоскодонных сосудов в виде слабо профилированных горшков и банок, сформованных из глины с примесью дробленого камня, в частности, красного железняка. Венчики сосудов плоские, имеющие небольшой наплыв с внутренней или внешней стороны, а иногда с обеих сторон. Внутренняя поверхность сосудов заглажена мягким предметом, внешняя покрыта отпечатками рогожного штампа (табл. 4,

З—б) или сетки (табл. 4, 7). Цвет сосудов желтый, серый или красноватый.

Встречаются пряслица цилиндрической и реповидной формы. На Вислокаменском городище найдено пряслице, изготовленное из фрагмента сосуда с рогожным орнаментом.

Железные изделия встречаются крайне редко. Это ножи и шилья. На Хвальинских городищах встречены шлаки и крицы.

Основные отрасли хозяйства: скотоводство, земледелие, охота и рыболовство. Кости домашних животных на городицких поселениях Самарской Луки составляют не менее 75% всех найденных костей. Разводили лошадей, крупный рогатый скот и свиней. Охотились на лосей, медведей, бобров, лисицу, куницу, зайца, белку. Встречаются кости рыб.

А. П. Смирнов и Н. В. Трубникова датировали городицкую культуру с VIII—VII вв. до н. э. по V в. н. э. (Смирнов А. П., Трубникова Н. В., 1965, с. 5). Если нижняя дата не вызывает возражений, то верхняя должна быть пересмотрена. Основным диагностирующим признаком городицкой культуры является керамика с отпечатками рогожного штампа. Эта керамика исчезает на всей территории распространения городицкой культуры не позднее чем в середине — второй половине I в. н. э. На смену ей появляются сосуды горшковидной и мискообразной формы, не имеющие орнамента за исключением насечек на венчике. Наряду с преобладающими грубыми сосудами появляются немногочисленные миски, поверхность которых покрыта лощением. Эта керамика имеет сходство с посудой, которую археологи относят к *поздnezарубинецкой* культуре (Обломский А. М., 1991; Цукин М. Б., 1986). Появление подобной керамики можно объяснить расселением поздnezарубинецкого населения на всей территории городицкой культуры в середине или второй половине I в. н. э.

Уже сам факт исчезновения керамики с “рогожным” орнаментом можно считать показателем прекращения существования городицкой культуры. К этому следует добавить, что исследователи, занимавшиеся изучением этой культуры, отмечают с I в. н. э. ее резкое изменение, в частности появление новых типов украшений, широкое распространение железных изделий, появление грунтовых могильников с обрядом *ингумации* (Ледайкин В. И., 1975). Таким образом, верхней хронологической границей городицкой культуры следует считать вторую половину I в. н. э.

На Самарской Луке городицкие племена появились не ранее IV в. до н. э. Как и повсеместно, культура прекратила здесь свое существование в I в. н. э.

Исторические судьбы населения в северной и южной частях ареала городицкой культуры были разными. В северной части его на территории современных Мордовии, Рязанской и Пензенской областей вскоре после прихода поздnezарубинецкого населения в конце II в. появились племена пьяноборской и кара-абызской культур, продвинувшиеся с востока из Прикамья и Южного Приуралья. В результате интеграции городицких, поздnezарубинецких и пьяноборско-кара-абызских племен сложилась *древнемордовская* культура. От пьяно-

борской она унаследовала обряд труположения в больших грунтовых могильниках с рядовым расположением могил, целый ряд металлических женских украшений и язык. В керамике сохраняются некоторые позднезарубинецкие традиции. Культура, близкая к древнемордовской, сложилась и на территории Чувашии, где "городецкие племена с "рогожной" керамикой никогда не жили" (Трубникова Н. В., 1964).

Иначе сложились судьбы городецких племен в южной части городецкого ареала на территории современных Тамбовской, Саратовской и Самарской областей. Здесь преобладающую роль играли позднезарубинецкие племена, а пьяноборско-кара-абызское население в эти районы не проникало. А. А. Хреков исследовал в Тамбовской области, в Прихоперье позднезарубинецкое поселение Шапкино II (Хреков А. А., 1995), и в Саратовской области Иняевский могильник с обрядом кремации (Хреков А. А., 1991), очень близкий по обряду к позднезарубинецким. Результаты этих исследований заставляют усомниться в правомерности распространенного мнения о финно-угорской принадлежности городецкой культуры. Если бы городецкие племена были финно-уграми, то на всей территории их обитания сложилась бы единая финно-угорская мордовская культура, однако, она возникла лишь там, куда проникли пьяноборские или кара-абызские племена. Уместно вспомнить, что лингвист Б. А. Серебренников ставил под сомнение финно-угорскую принадлежность языка племен дяковской культуры, родственной с городецкой. Он считал, что язык дяковского населения принадлежал к какой-то древнеевропейской семье языков, не дошедшей до нашего времени (Серебренников Б. А., 1955). Не исключена балтская принадлежность племен городецкой и дяковской культур. Возможно этим объясняется наличие слов балтского происхождения в мордовском и марийском языках.

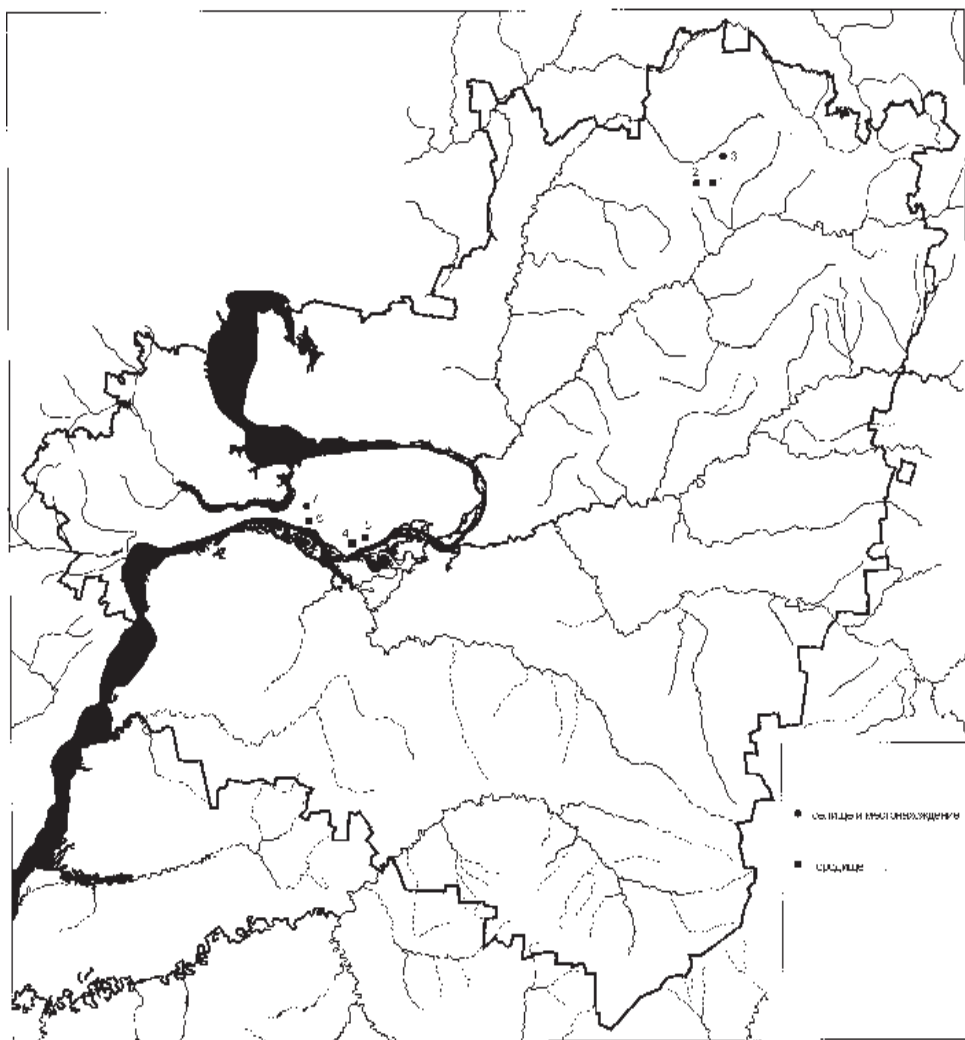

Таблица 1. Карта памятников оседлых племен лесной полосы Самарского Поволжья I тысячелетия н.э.

1 - Лысая Гора, 2 - Валы I, 3 - Попова Гора, 4 - Белая Гора, 5 - Манчиха, 6 - Торновое I, 7 - Торновое II, 8 - Новинковское IV, 9 - Новинковское VI, 10 - Вислый Камень, 11 - Винновское VI, 12 - Каменная Коза, 13 - Винновское, 14 - Лбище, 15 - Новый Путь IV, 16 - Севрюкаевское, 17 - Задельная Гора, 18 - Царев Курган, 19 - Коптево, 20 - Переволоки.

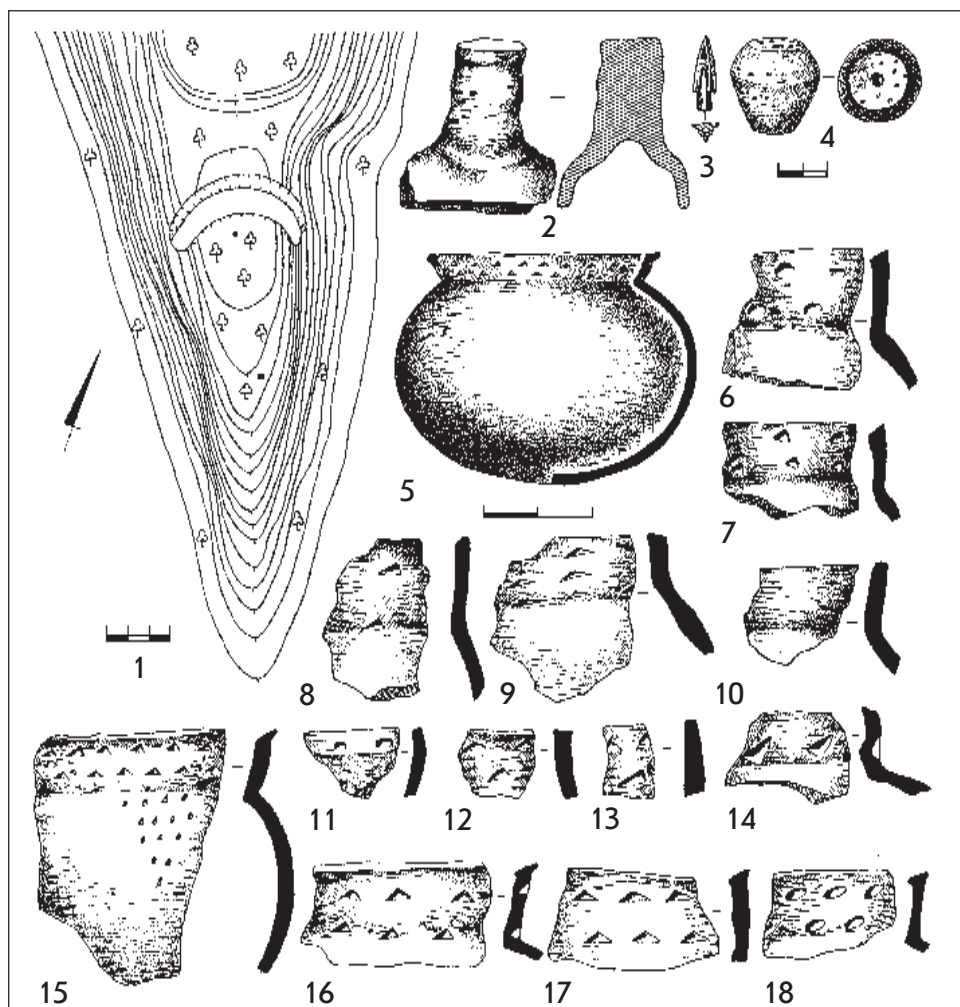

Таблица 2. План городища Белая Гора и находки с городищ белогорского варианта ананьинской культуры.

1 — план городища Белая Гора; 2 — глиняное изделие; 3 — наконечник стрелы; 4 — пряслице; 5 — реконструкция сосуда; 6—18 — фрагменты сосудов.

2—14 — с городища Задельная Гора; 15 — с городища Царев Курган; 16—18 — с городища Лысая Гора.

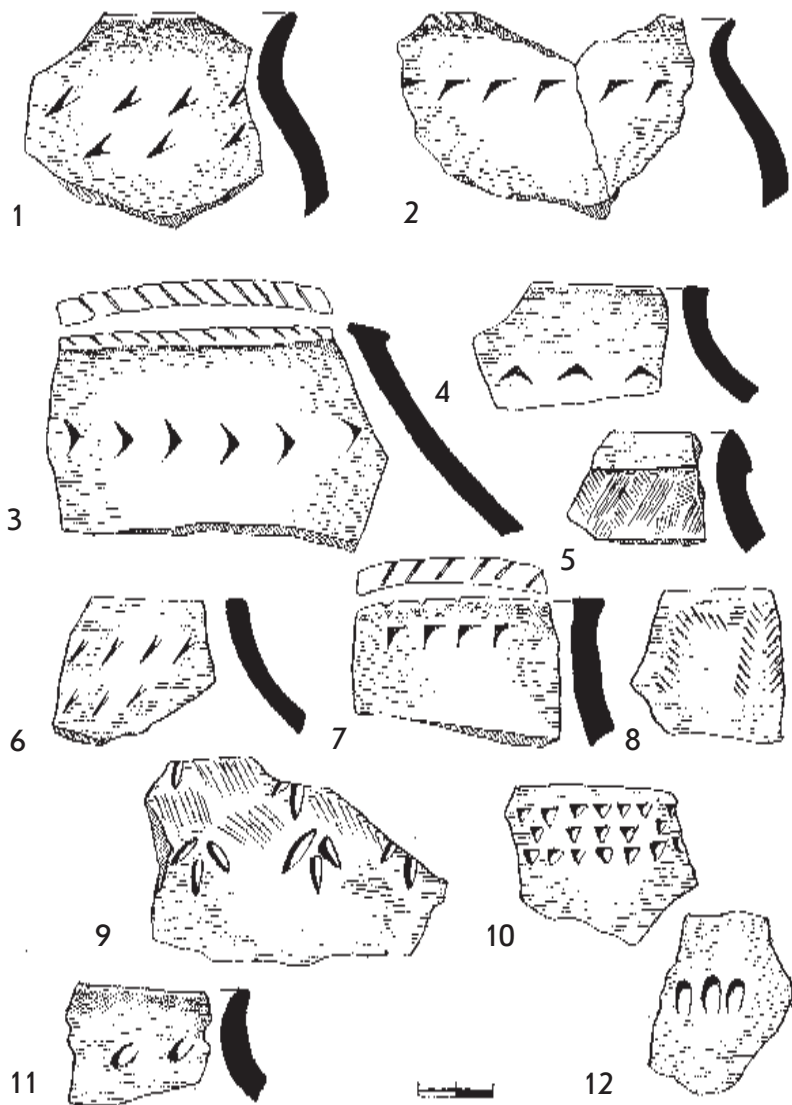

Таблица 3. Фрагменты сосудов раннего железного века со Старомайского городища.

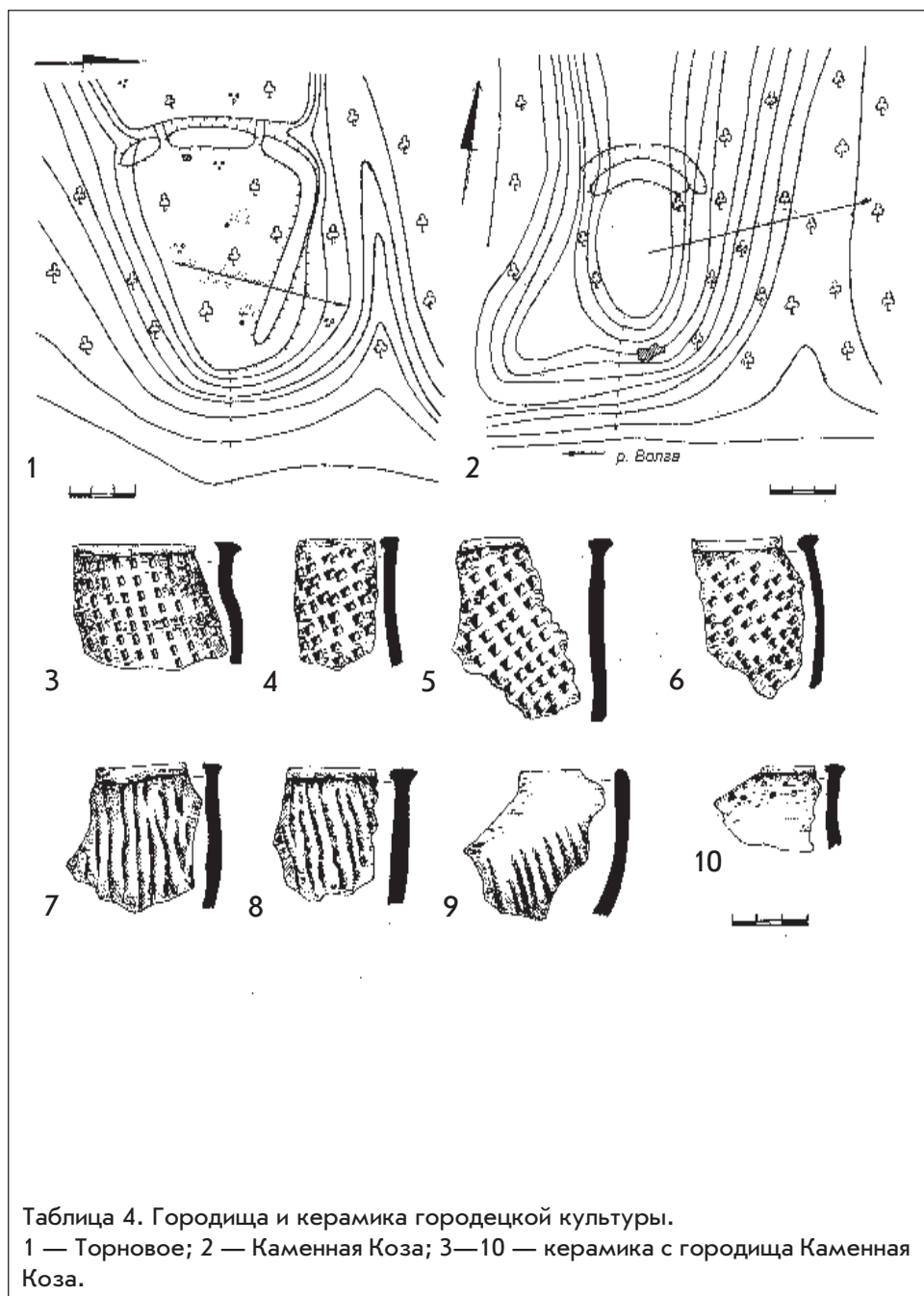

Таблица 4. Городища и керамика городецкой культуры.

1 — Торное; 2 — Каменная Коза; 3—10 — керамика с городища Каменная Коза.